

Фурман Юлия,
аспирант Института восточных культур и античности РГГУ

«Суть вещей» Йоханнана бар Пенкайе о ложных культурах

Во второй половине VII в. н.э. несторианский монах Йоханнан бар Пенкайе написал сочинение на сирийском языке, которое назвал «Суть вещей», или «История брэнного мира». Оно состоит из пятнадцати книг и поделено на две части по девять и шесть книг соответственно (первая часть содержит дохристианскую историю мира, вторая – христианскую). Формально оно представляет собой своего рода хронику, всемирную историю с момента сотворения и заканчивая событиями, современными автору (конец VII в. н.э.). На деле и светской и церковной истории в этом сочинении уделено не так уж много внимания. Исторический фон повествования служит автору инструментом, с помощью которого он осуществляет свой замысел: показать в развитии отношения Бога с человечеством; о заботе и доброты, которые проявлял Бог к людям на протяжении всего существования мира, и о том, чем неблагодарные люди отплатили Ему в ответ. Зло, в котором погрязло человечество, в конечном итоге, по мнению Йоханнана, должно привести к гибели этого мира, о чем он пишет в последней книге «Истории».

Девятая книга сочинения «Суть вещей» дает читателю обзорную картину языческих культов, которые существовали в мире до прихода Иисуса и которые были известны автору. Эта книга завершает первую часть произведения и является своего рода итогом жизни человечества на земле до рождения Христа, который в глазах Бар Пенкайе выглядит весьма печальным. Сами рассказы о чужеродных религиозных практиках в некоторых случаях представлены достаточно подробным изложением мифологии соответствующих народов, в некоторых случаях сведения автора весьма отрывочны и не составляют большого и связного повествования. Значительное место в книге

отведено греческим, египетским и персидским культурам. Бар Пенкайе обвиняет в ложном служении не только традиционно языческие народы, но и евреев, которые до возникновения христианства являлись у Йоханнана в его сочинении основными представителями человечества в отношениях с Богом. Именно еврейский народ занимает главное место в первых четырех книгах, где описывается история мира до рождения Христа, и является постоянной причиной раздражения и разочарования Бога, который возлагал на этот народ надежды. Инструментом обличения евреев Йоханнана служат книги Ветхого Завета. Уже «блаженный» Моисей, как пишет Бар Пенкайе, приводя цитату из книги Второзакония, свидетельствовал о том, что евреи приносили жертвы демонам. Давид упоминает в Псалмах, что евреи сотворили тельца на горе Хорив и поклонялись ему, а также приносили своих дочерей и сыновей в жертву. Бар Пенкайе приводит неодобрительные высказывания пророков Исаии и Иезекииля о религиозной жизни евреев. Но самое худшее из всех проступков еврейского народа для Йоханнана было то, что они, совершая все эти небогоугодные деяния, заявляли о своем особом, священном, богоизбранном статусе. Лишь некоторые из них, по словам Йоханнана, «словно закваска» пребывали в страхе Божьем.

Если даже евреи, избранный народ, были уличены в идолопоклонстве, то что происходило в это время с язычниками греками, египтянами и персами?

По сравнению с культурами других народов греческая мифология описана Бар Пенкайе наиболее полно. Некоторые из них с небольшими отклонениями известны из греческих источников, другие либо встречаются очень редко, либо вовсе неизвестны. После каждого такого мифа Йоханнан вставляет критические замечания, обличающие поведение самих богов и придумавших их людей. Например, он пишет, что у Деметры было множество имен, которыми ее называли. В связи с этим он замечает, что во власти греков-язычников было придумывать себе богов и давать им имена. Начинает он повествование с мифа о боге Кроносе. Кронос, бог критян, как сообщает Бар Пенкайе, был женат на Деметре и поедал своих детей. Деметра, зная эту его особенность, спрятала новорожденного Зевса на горе при помощи танцующих и поющих людей, которые звуками музыки заглушали плач ребенка. Вместо младенца в колыбель был положен камень, который Кронос, не задумываясь, проглотил. Поэтому люди,

замечает Бар Пенкайе, как и их боги, обманывают других и обманываются сами. Далее Йоханнан рассказывает историю Зевса, который изнасиловал свою мать Деметру, вследствие чего та родила от него дочь Персефону. Зевс, желая успокоить разгневанную Деметру, сделал вид, что оскопил себя (на самом деле оскопил барана и предьявил Деметре доказательство). Деметра ему не поверила и спрятала Персефону, чтобы он не добрался до нее. Но Зевс настиг также и Персефону в образе змеи. Из этой истории Бар Пенкайе делает вывод, что греки бесстыдно совершают насилие, как и их боги. Следующий миф является логическим продолжением предыдущего, в котором Йоханнан рассказывает о судьбе похищенной Плутоном (в тексте он назван сирийским словом *mawtā* «смерть», а подземное царство – Шеолом) Персефоны. Деметра отправляется на поиски своей дочери и по пути встречает свинопаса, который рассказывает ей о Персефоне. В благодарность за это Деметра научила его возделывать пшеницу и готовить из нее хлеб. Следующая история повествует о рождении Диониса, который, как отмечает Бар Пенкайе, был тоже рожден в блюде. Так, Зевс, будучи мужем Геры, полюбил другую женщину, которая зачала от него. Гера узнала об этом и, решив уничтожить свою соперницу, посоветовала ей встретиться с Зевсом в том обличье, в котором он входит к ней. Возлюбленная Зевса, введенная Герой в заблуждение, умерла при встрече с Зевсом в обличии молнии, а недоношенного ребенка он поместил в бедро мертвой женщины до срока, когда ему было положено родиться. Затем Йоханнан рассказывает об Афродите, которая появилась из морской пены. Цитируя апостола Павла, Бар Пенкайе отмечает, что Афродита была весьма почитаема среди язычников, так как являлась символом распутства. Кратко упомянута Артемида, названная богиней эфесской, которая показывает магам видения и считается способной являть скрытые вещи. Аполлон тоже описан Бар Пенкайе как прорицатель, знающий о прошлом, настоящем и будущем. Во всяком случае, как отмечает автор, такие его свойства известны среди греков, которые он сам отрицает. Завершается блок греческих мифов историей о жрице-гадальнице, которая прорицала в том же месте, где и Аполлон.

Следующий народ, на верования которого Йоханнан обращает внимание, это египтяне. Повествование о египетском культе не такое пространное, как греческое, однако содержит в себе некоторые занимательные подробности. Сначала рассказывается миф об Исиде

и Осирисе. Согласно ему Осирис вел войну со своим братом Тифоном, который убил его и повсюду разбросал его члены. Исида, жена Осириса, одержала победу над Тифоном и собрала останки мужа. После этого, пишет Бар Пенкайе, в Египте установился обычай почитать некоторые части тела. В качестве объектов почитания Йоханнан также называет домашних и диких животных, пресмыкающихся, деревья, корни и камни. В этот список попали даже чеснок и лук. Наиболее любопытными в египетском блоке кажутся рассказы-объяснения, касающиеся тех или иных событий египетской истории. Так, Йоханнан рассказывает о том, как в разных местах Египта возникли разные культовые животные. Дело в том, что египтяне, «дикий и непокорный народ», постоянно враждовал против царской власти. И одному хитрому правителю путем установления разных культовых животных в египетских областях удалось усмирить народный бунт и направить эту вражду друг против друга. Другая история, рассказанная Йоханнаном, объясняет причину, по которой египтяне поклоняются чему угодно. Когда фараон вместе со своим войском во время погони за евреями, покинувшими Египет, утонул в Красном море, те египтяне, которые остались и выжили, почитали вещь (считая ее своим избавителем), вынудившую их остаться.

Единым смысловым блоком идет повествование о халдеях и персах (которых Бар Пенкайе называет преемниками халдеев). О первых сказано совсем немного: халдеи почитали звезды и знаки Зодиака и приписывали им способность предопределять человеческую судьбу. Поэтому они занимались составлением гороскопов и также верили, что движение мира осуществляется с помощью семи планет и двенадцати знаков Зодиака. Йоханнан увлечение халдеев астрономией называет заблуждением. О персах сказано больше: они, как и халдеи, почитали созвездия, считая их живыми; богами они считали огонь, солнце и другие светила. Автор упоминает также элементы культовой практики персов: «барсумы» (пучки веток, использовавшиеся в определенных ритуалах) и «шептания» (произнесение определенным образом религиозных текстов). Помимо общих замечаний о персидских культах Бар Пенкайе приводит миф о создании мира, который отражает неортодоксальные представления зороастризма и содержится также в других сочинениях христианского круга. Согласно этому мифу некий Зурван приносил богу жертвы в течение тысячи лет, моля его о сыне. В тот момент, когда Зурван после долгих лет

жертвоприношений засомневался в их пользе, были зачаты два сына: один (Ормазд) – от подношений, другой (Ахриман) – от сомнений. Зурван пообещал первенцу право создать небо и землю. Злой Ахриман, услышав обещание, разорвал чрево матери и родился первым, обманул отца и назвался Ормаздом. Во время спора Ахримана и Зурвана родился Ормазд, которому его отец дал право сотворить все хорошее и красивое, а Ахриману – дурное и гибельное.

Завершает Бар Пенкайе повествование о языческих культах скупыми упоминаниями о некоторых народах, чьи имена он не называет. Так, говорит он, одни считают, что мир состоит из двух начал: доброго и злого. Одни приносят жертвы Венере (буквально – *kawkbā* «звезда»), другие поклоняются богу Таммузу. Все это Йоханнан называет непристойными вещами, которым служили люди на высотах сынов Эдома. Другие же народы в знак уважения к старейшинам после их кончины делали статуи и другие изображения. Так, резюмирует Бар Пенкайе, в конце концов, и возникли идолы, которым стали служить люди.

Йоханнан говорит о том, что все человечество, последовав ложным культам (пагубным советам Сатаны), оказалось во власти смерти, которая надела на них свой хомут. Ни писанный закон, ни закон природный не смог уберечь людей от заблуждений, в которые они впали, следуя своим желанием и служа небесному воинству. Показывая ложные культы, которыми был охвачен мир до прихода Иисуса, Бар Пенкайе противопоставляет им истинного Бога и с помощью контраста усиливает значение своих слов. В конце девятой книги он подводит итог всему сказанному: «В сравнении с тьмой познается красота света, в сравнении с горьким – сладкое, с бедностью – богатство, с болезнью – выздоровление, со смертью – жизнь, а с тем, что огорчает – радующее».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФРАГМЕНТЫ ДЕВЯТОЙ КНИГИ «СУТЬ ВЕЩЕЙ» ЙОХАННАНА БАР ПЕНКАЙЕ¹

Собираюсь я поведать о великой благодати, которая случилась с нами благодаря явлению во плоти Бога Слова, с помощью, данной мне от Него. Поэтому, мне кажется, необходимо показать, чем был род человеческий до прихода нашего Господа и чем он является сейчас. Ибо так еще более будет видна великая и удивительная, превосходящая всякое слово и помышление, великая милость и благодать, которая случилась с родом человеческим благодаря Христу, нашему Господу. С этого момента замолкнет рот нечестивых евреев и остальных злых людей, которые до сих пор предпочитают оставаться в заблуждении, как в ночных снах. Ведь кто не знает, что евреи² вместе с язычниками³ до явления Христа пребывали во всякого рода заблуждениях, в жизни отвратительной и грязных занятиях, будто бы уча законы своих предков. Ибо те, которые говорят, что их боги, как они их называют, с легкостью участвовали в прелюбодеянии, распутстве, в сумасшествии плясок⁴ и сатанинских песнопениях⁵ и остальных мерзких и гнусных делах, ^[P.158/f.83r] очевидно, что [они сами], их творцы, были им подобны⁶, согласно Давиду, отзвуку лиры Духа. Хорошо он называет их почитателей их творцами. Ведь на самом деле они сотворили этих богов, притом, что их нет. Как и Иеремия, пророк, сказал: «Вот люди делают себе богов»⁷. Ибо на самом деле они есть порождение извращенного ума и глупая выдумка. В таком [положении] находились не только язычники⁸, но и евреи⁹. Лишь только немногие, словно некая закуска, оставались в страхе Божьем в стороне от всякого человеческого

¹ Нумерация страниц приводится по рукописи Британской Библиотеки VL Or. 9385.

² Букв. «народ».

³ Букв. «народами».

⁴ Букв. «пляска».

⁵ Букв. «сатанинское песнопение».

⁶ Ср. Пс 115, 8; Пс 135, 18

⁷ Ср. Иер 16, 20

⁸ Букв. «народами».

⁹ Букв. «народ».

творения. О евреях же, чем они занимались, свидетельствуют пророки. Первый блаженный Моисей: «Приносили они жертвы демонам, которые не были богами»¹, и другое. А еще блаженный Давид одно за другим упоминает первое и последнее: «Сделали они тельца на Хориве и поклонялись литому изображению»². И еще: «Приносили своих дочерей и сыновей в жертву демонам»³, и вот — «смешались с народами и научились их делам»⁴, и другие вещи. Другой же из пророков тоже свидетельствует о евреях, что они хуже [языческих] народов, говоря: «Клянусь я, — говорит Господь, — не согрешила Содом и ее дочери и половину твоего греха»⁵. А упоминает он Содому, которая вся, казалось, была наполнена злом в свое время⁶, чтобы показать, что Бог возвеличивал евреев не из-за их праведности. Но по причине, о которой мы поведаем с помощью нашего Господа. Так и порицания Илии возвещают каждому о неблагопристойном образе жизни евреев. И еще Исаия: «Приносят они жертвы в садах»⁷, а гадают они на крышах и «оскверняют трупами свою посуду»⁸. Но самое худшее, что говорят они другим народам: «Прочь от нас, не приближайтесь к нам, потому что мы святы»⁹. Будто ^[P.159/£.83v] достаточно им только одного названия дружбы [с Богом]. Но Бог не равнодушен, Он плачет и стонет, и проклинает свою жизнь, рассказывая об их осквернении и показывая, что число их божеств было подобно числу их городов¹⁰, вместе с другими вещами¹¹. Вот тот народ, который больше других назывался избранным¹², совершал такие вещи¹³.

¹ Втор 32, 17

² Пс 106, 19

³ Пс 106, 37

⁴ Пс 106, 35

⁵ Ср. Иез 16, 48 и Иез 16, 51

⁶ Иез 16, 49–50

⁷ Ис 65, 3

⁸ Ис 65, 4

⁹ Ср. Ис 65, 5

¹⁰ Ср. Иер 2, 28

¹¹ ?alāhā dēn lāw šhīmā?īt ?ellā bākē w-?ālē wa-mgāddep̄?al ḥayyāw^{hy} mṭannē ?al ṭanpwāṭhon wa-mḥāwwē d-?a^{yk} menyānā d-qūrīhon hwāw ?alāhayhon ?am šarkā da-⁷ḥrānyātā

¹² Букв. — «принадлежащим Богу».

¹³ bd-?a^{yk} hālēn ?ītāw^{hy} hwā — букв. «был он в таких вещах».

Невозможно описать словами историю¹ о разнообразии идолов, которых имели народы. Как так [получилось], чтобы даже те, которые были среди них мудрецами и удивительными [людьми], не учили их ничему иному, как поспешно с большим рвением приносить смердящие жертвы немым идолам и называть неправомерно и легко тварные вещи именем милостивым, внушающим страх, почитаемым, [именем] единственного Бога? Ибо это порождение умов языческих поэтов (а возникло все это из-за напрасного изучения), гибельная ловушка и причиняющие боль пути дьявола, которыми он пленил душу через пустое заблуждение и осквернил тело через все виды распутства. Случилось, что этим всем оказались их боги. Этим и ничем другим. Мертвые к справедливости и живые к злодейству.

Но ничто нас больше не задерживает, чтобы рассказать некоторые их пустые байки и запечатлеть в этой книге проявление их порочности и ничтожество их мудрости, которую, как они полагали, приобрели в исканиях своих мыслей. Но разуместь так и не смогли, что невозможно природе тварной и смертной дерзнуть и приблизиться к природе неограниченной и нетварной.

Не осталось ни одного человека и ни одного вида нечестия и заблуждения, которое бы не выдумал Сатана и не распространил бы на них в соответствии с их склонностью к его пагубным советам. Таким образом, он отсек их от всякой благопристойности, так что ничего они не потеряют в сравнении со скотом. По этой причине смерть надела на них свой хомут. И они, подобно скотам, безнадежные спускались в Шеол. Не осталось у них закона природного и [закона] написанного. Ни Моисеев закон, ни Пророки не успокоили их неистовство. Ни чудеса, которые время от времени устраивал Бог при помощи пророков среди евреев² и язычников³. Подобно тем, которые [были] в Египте⁴, на море⁵ и в пустыне⁶, в земле обетованной⁷,

¹ Букв. «история, превосходящая слово».

² Букв. «среди народа».

³ Букв. «среди народов».

⁴ Ср. Исх 7, 10–12, 29

⁵ Ср. Исх 14, 21–29

⁶ Ср. Исх 16, 13–15

⁷ Ср. Нав 3, 14–17; Нав 10, 12–14; Суд 15, 18–19 и т.д.

среди ассирийцев и вавилонян¹. Но, несмотря на то, что Бог делал всё это, многому из которого нас учат книги, люди предпочитали оставаться в заблуждении. Поэтому предал Он их своим собственным желанием², чтобы служили они небесным воинствам. Как сказано, почитали и поклонялись они сотворенному больше, чем их Творцу³. В то же время они совсем не думали о том, чтобы узнать истинного Бога⁴, как говорил апостол. Он же по милости не оставил себя без свидетельства⁵. И вовсе не перестал заботиться о них. [Еврейский] народ же не спрашивал: где Господь, который вывел нас из Египта?⁶ И народы не задумывались: кто тот, который посылает нам вовремя дождь, выращивает плоды на нашей земле и наполняет наши сердца радостью?⁷ Мир совсем не желал мудростью природной, которую дал ему Бог, узнать своего благодетеля. Но ослепили они свой разум страстями⁸. И, извратившись, сделали страсти своими богами. Как ^[P.167/E.87v] говорил об этом блаженный Павел: предал их Бог знанию напрасного⁹. А напрасным он называет все то нечестие, малую часть которого мы показали выше и в котором жили все люди до [прихода] Христа. Что же дальше, о, удивительный Павел? «Будут они служить непристойному, наполненные несправедливостью и распутством, жестокостью и завистью, убийством и раздором, обманом и злыми мыслями, роптанием и клеветой. Ненавистные Богу, нахалы, кичливые, гордецы, высокомерные, изобретатели зла, лишенные разума. Не подчиняются они своим родителям, и закона нет у них. Нет среди них любви, милосердия и мира»¹⁰.

¹ Ср. Дан 3, 19–27; Дан 6, 20–24

² Ср. Рим 1, 26

³ Ср. Рим 1, 25

⁴ Ср. Рим 1, 28

⁵ Ср. Деян 14, 17

⁶ Ср. Иер 2, 6

⁷ Ср. Деян 14, 17

⁸ Букв. «любовью страстей».

⁹ Рим 1, 28

¹⁰ Ср. Рим 1, 28–31

Апполонов Алексей Валентинович,

к. филос. н., с. н. с. кафедры философии религии и религиоведения
философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Теология религии У. К. Смита

Уилфред Кантвелл Смит (1916–2000) – канадский религиовед, автор книги «Смысл и цель религии» (1962). Согласно *Harvard University Gazette*¹, он является одной из наиболее влиятельных фигур в религиоведении XX в. Известен он стал преимущественно благодаря своей теории, согласно которой из религиоведения (religious studies) должен быть исключен термин «религия», а также такие термины как «Христианство», «Буддизм» и т. д.²

Смит исходит из того, что человечество было религиозным на протяжении всей своей истории, и эта религиозность выражалась совершенно по-разному, но при этом до XVIII в. не существовало понятия «религия», которое могло бы описывать разные религиозные традиции и употребляться во множественном числе, равно как не существовало специфических названий религий, таких, как «Буддизм» или «Христианство» (несколько смущает У. К. Смита случай с Исламом, но канадский религиовед находит выход в том, что это исключение, которое только подтверждает правило).

В тех случаях, когда в Античности и в Средние века употребляли термин «religio», он, полагает Смит, обозначал вовсе не религию, но «благочестие», и потому, например, название сочинения Августина «Об истинной религии» должно переводиться как «О подлинном благочестии» (а название книги Кальвина «*Institutio Religionis Christianae*» следует переводить как «Наставление по христианскому благочестию»). При этом, согласно Смицу, высказывания вроде «христианство – одна из существующих религий» были совершенно невозможны.

¹ <http://www.news.harvard.edu/gazette/2001/11.29/27-memorialminute.html>

² *Smith W. K. The Meaning and End of Religion*, Fortress Press, Minneapolis, 1991, p. 194.